

Вестник НГУЭУ. 2023. № 4. С. 79–93

Vestnik NSUEM. 2023. No. 4. P. 79–93

Научная статья

УДК 336.64

DOI: 10.34020/2073-6495-2023-4-079-093

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИЙ

Анисов Андрей Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

anisov.aa.official@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена вопросам взаимодействия государства с организациями частного сектора в области инноваций. В статье определено место научно-технологической сферы в общей структуре экономики, обоснованы предпосылки к циркуляции технологий на различных уровнях рынка. Выделены особенности российской системы защиты интеллектуальной собственности. Приводится анализ государственной политики в области инновационного развития. Предложен механизм стимулирования НИОКР и импортозамещения на базе предоставления субсидий на покупку комплектующих в рамках действующих бизнес-процессов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, циркуляция технологий, риски финансирования инноваций, государственная политика в области инноваций, инструменты субсидирования, трансформация бизнес-процессов

Для цитирования: Анисов А.А. Взаимодействие государства и бизнеса в области инноваций // Вестник НГУЭУ. 2023. № 4. С. 79–93. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-4-079-093.

Original article

INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS IN THE FIELD OF INNOVATION

Anisov Andrey A.

St. Petersburg State University of Economics

anisov.aa.official@gmail.com

Abstract. The work is devoted to the issues of interaction between the state and private sector organizations in the field of innovation. The article defines the place of the scientific and technological sphere in the general structure of the economy, substantiates the prerequisites for the circulation of technologies at various levels of the market. The features of the Russian system of protection of intellectual property are highlighted. An analysis of the state policy in the field of innovative development is given. A mechanism has been proposed to stimulate R&D and import substitution based on the provision of subsidies for the purchase of components within the framework of existing business processes.

Keywords: innovation activity, technology circulation, risks of innovation financing, state policy in the field of innovation, subsidy instruments, transformation of business processes

For citation: Anisov A.A. Interaction between government and business in the field of innovation. *Vestnik NSUEM*. 2023; (4): 79–93. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-4-079-093.

Введение

Развитие национальной экономики тесно связано со сферой науки и технологий. Наличие этой связи становится очевидно в ходе изучения структуры бизнес-процесса. Согласно определению А.Н. Старкова, «бизнес-процесс – это совокупность управляемых взаимосвязанных циклических действий и операций, основанных на использовании и переработке исходных ресурсов в конечный продукт или измеримый результат для достижения целей предприятия и обеспечения эффективности его деятельности» [10]. Соответственно, комплекс методов и алгоритмов трансформации ресурсов в конечный результат (в том числе финансовый) составляют технологию бизнес-процесса, а их разработка является продуктом научно-исследовательской и инновационной деятельности. Таким образом, научно-технологическая сфера прямо интегрирована в экономические цепочки общественных отношений.

Однако существует проблема, являющаяся препятствием для интеграции технологий в бизнес-процессы. Она проистекает из распределения функций разработчиков и потребителей технологий между участниками научно-технологического процесса. Безусловно, эти функции могут быть присущи одному субъекту. Например, крупные и иногда средние корпорации имеют собственные отделы НИОКР. Их расходы на эти цели можно условно отнести к категории постоянных, поскольку подобные структурные подразделения не могут быть созданы временно в силу высоких затрат на создание необходимой инфраструктуры. Это обстоятельство создает для организаций финансовые риски инициации инновационного процесса, что является барьером для запуска устойчивого научно-технологического развития, а также участия в нем малых организаций.

Сущность научно-технического прогресса такова, что новые прорывные технологии возникают случайно, и предугадать, где именно они появятся, практически невозможно. При этом конкурентные преимущества от использования новой технологии могут быть настолько значительны, что все участники рынка, находящиеся в зоне постоянного инновационного риска, не смогут проигнорировать эти изменения во внешней среде. В будущем, не предпринимая попыток адаптировать инновационную технологию, они могут понести серьезные финансовые потери. Следовательно, особый характер появления новых технологий порождает неизбежную необходимость в их циркуляции внутри экономической системы.

В связи с этим в качестве объекта исследования была выбрана инновационная деятельность в национальной экономике. Предметом исследования стало взаимодействие участников инновационной деятельности в

рамках современной экономической системы, а также роль государства в данном процессе.

Цель работы заключается в изучении механизмов разработки, внедрения и циркуляции технологий в контексте действующей национальной стратегии научно-технологического развития экономики для определения направлений совершенствования инструментария государственной политики в этой сфере.

Материалы и методы

В рамках исследования были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), публикуемые на официальном сайте организации. В дополнение к ним источниками информации послужили данные и аналитика Департамента исследований и прогнозирования Банка России, а также результаты регулярного мониторинга состояния участников профессионального сообщества, проводимого Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). Кроме того, проанализирована нормативно-правовая среда, в которой реализуется научно-технологическое развитие РФ. Рассмотрена нормативная база реализуемых государственных программ.

Основная часть статьи

Циркуляция или обращение технологий является процессом, которому присущи риски. Прежде всего, рискам подвержен механизм получения доступа к технологиям. В странах с высоким уровнем развития общественных институтов существует устойчивая процедура закрепления интеллектуальных прав за разработчиком технологии. Гарантия прав разработчика на технологию позволяет ему, во-первых, защитить продукт своего труда от неправомерного копирования и, во-вторых, использовать его как интеллектуальную собственность в качестве самостоятельного актива.

Таким образом, патентная система обладает двойственной природой в развитых экономических системах. С одной стороны, она блокирует циркуляцию технологий посредством закрепления авторских прав за одним владельцем. С другой стороны, регламентируя процессы передачи прав на доступ к технологиям, она интенсифицирует процесс их циркуляции внутри экономической системы и за ее пределами (на глобальном рынке), расширяя возможности коммерциализации НИОКР, что позволяет финансировать больше исследований и разработок. Кроме того, коммерциализация продуктов интеллектуального труда позволяет организациям специализироваться только на разработках технологий, что способствует возникновению новых профессиональных высокоэффективных научно-исследовательских центров.

Российская система защиты интеллектуальных прав в настоящее время находится на завершающей стадии своего формирования. Это означает, что общественные институты, цель которых заключается в регламентировании правоотношений между участниками рынка технологий, в целом сформированы. Вместе с тем существенным препятствием для развития этого

сегмента правоотношений является практика реализации механизмов защиты интеллектуальных прав. Эффективность такой системы повышается эволюционно по мере накопления судебной практики разрешения споров между участниками рынка и другими заинтересованными сторонами, которая может в дальнейшем переноситься в нормативно-правовую среду [2]. В этом отношении российская правовая и судебная системы пока еще являются относительно молодыми, и для решения многих проблем не хватает достаточного количества прецедентов. Тем не менее Правительство предпринимает значительные усилия по интеграции международных стандартов и норм в российское законодательство, а также постоянно работает над повышением квалификации участников судебных правоотношений.

И все же в силу умеренной эффективности механизмов защиты интеллектуальных прав модель общественных отношений на сегодняшний день такова, что технологии ограничены в своем распространении. Разработчики технологий склонны использовать их самостоятельно (как коммерческую тайну), либо передавать их единственному пользователю в результате сделок купли-продажи. Множественное использование технологии при этом не распространено, поскольку это создает для предприятия риски утраты исключительных прав на технологию, которые не всегда можно успешно защитить в судебном порядке из-за сложности доказательств в правоотношениях данного вида. Эти обстоятельства актуализируют вопрос внутренней разработки и внедрения инноваций, а также роли государства в этих процессах.

Обращаясь к статистическим данным последних лет, можно обнаружить сдержанную интенсивность инновационной деятельности в экономике. Так, уровень инновационной активности по всей совокупности видов деятельности в 2021 г. составил 11,9 % (в 2017 – 14,6 %, в 2018 – 12,8, в 2019 – 9,1, в 2020 – 10,8 %) [7]. Для сравнения, по данным Евростата, в 2020 г. доля инновационных предприятий в Бельгии составила 71,3 %, в Швеции – 65,2, в Германии – 68,8, в Польше – 34,9 % [13]. Это означает, что национальные предприятия и организации крайне неактивно инвестируют средства в инновации: как их разработку, так и внедрение готовых технологий.

Примечательно и то, как распределены расходы на инновации в экономике. Согласно статистическим данным о внутренних затратах на исследования и разработки, в России в 2020 г. доля государственного финансирования составила 67,8 %, доля частного сектора – 29,2 %, а иностранное финансирование пришлось на 1,8 % всех расходов [1, с. 45]. Сопоставляя с данными по другим странам, в Японии доля государственного финансирования составила 14,7 %, частного – 78,9 %. В Германии государственное финансирование заняло 27,8 %, частное – 64,5, иностранное – 7,4 %. В Республике Корея на госфинансирование пришлось 20,7 % расходов, частный сектор – 76,9 %. Примерно аналогичная ситуация в финансировании НИОКР в Великобритании: государство – 25,9 %, предприниматели – 54,8, иностранное финансирование – 13,7 %. Похожая на российскую структура расходов на исследования была в Индии, где доля государства составила 63,2 %, а частного сектора – 36,8 %.

Если установить связи с универсальными показателями технологического развития стран, например, Глобальным индексом инноваций [5, с. 32], то Россия и Индия в 2020 г. находились на соседних строчках рейтинга (47-е и 48-е места соответственно). Страны с меньшей долей государственного финансирования, упомянутые выше, находились выше в рейтинге: Япония – 16-е место, Германия – 9-е, Республика Корея – 10-е, Великобритания – 4-е место. На этом основании можно сделать вывод, что централизованная модель финансирования инноваций в целом уступает децентрализованной, где функционирует множество частных субъектов инновационного процесса.

Страны с высоким положением в рейтинге являются экономически развитыми, следовательно экономические субъекты в этих странах способны финансировать свою инновационную деятельность самостоятельно, вступать в сотрудничество с другими организациями (и на международном уровне), а также привлекать средства из относительно дешевых внешних источников (например, средства финансовых институтов, фондового рынка и др.). Кроме того, они находятся в состоянии повышенной конкуренции, в том числе с иностранными транснациональными корпорациями. В этом плане участники рынка в странах с развивающейся экономикой пребывают в менее выгодном положении, поскольку условия финансирования не основных видов деятельности (куда можно отнести НИОКР) сравнительно жестче, а инновационные риски такой деятельности фактически одинаковы. Также имела место конкуренция с транснациональными корпорациями, во всяком случае до событий февраля 2022 г., хотя механизм ее влияния можно назвать насыщающим национальный рынок, нежели перенасыщающим.

Тем не менее государственное финансирование инновационной деятельности является важным аспектом во взаимодействии бизнеса и государства, но не единственным. В статье 16.2 Федерального закона N 127-ФЗ от 23.08.1996 [11] определяются формы государственной поддержки инновационной деятельности. Их можно классифицировать на две группы. Первая группа – прямое участие государства в организации инновационной деятельности. Сюда можно отнести информационно-консультационную поддержку в разработке инноваций, различные формы государственного финансового обеспечения, создание спроса на инновационную продукцию и результаты НИОКР, а также реализацию связанных со всем вышеперечисленным государственных целевых программ. Вторая группа содержит совокупность инструментов, нацеленных на создание и поддержание инновационной среды: предоставление образовательных услуг, налоговые и таможенные льготы, формирование достаточного уровня инновационной инфраструктуры и стимулирование высокотехнологичного экспорта.

Анализ принципов государственной политики в области инноваций, перечисленных в ст. 16.1 указанного выше Федерального закона, позволяет сделать вывод, что приоритетом государства все-таки является создание инновационной среды, в которой по инициативе частного сектора будут разрабатываться и внедряться инновации. Однако это опровергается дан-

ными статистики по внутренним затратам на инновации, которые были приведены ранее, где доминирует бюджетное финансирование инновационных процессов как прямая форма участия государства. Здесь важно отметить, что научно-технологическое развитие в РФ не столько избыточно финансируется государством, сколько недофинансируется частным сектором, из-за чего и возникает данная нездоровая пропорция. Например, если в 2020 г. расходы на НИОКР в РФ составили 1,1 % от ВВП, то по данным ВШЭ [1, с. 41] в США уровень расходов равнялся 3,07 % ВВП, в Республике Корея – 4,64, в Германии – 3,19, Франции – 2,02 %. Сами по себе затраты на инновации не являются позитивным показателем, ведь цель инновационной деятельности заключается не в расходовании ресурсов на ее проведение, а в получении позитивного эффекта от внедрения новой технологии.

Причинами низкой вовлеченности предпринимательского сектора в инновационные процессы могут быть последствия смены экономических систем. Переход экономики к рыночному типу в 1992 г. нарушил установившуюся до того момента централизованную систему государственного управления экономикой (Госплан СССР).

Обращаясь к концепции корпораций, государственная экономическая система того времени обладала похожими признаками. Если корпорации имеют тенденции к интеграционным процессам, в результате которых они переходят в состояние мегакорпораций (путем прямых инвестиций или различных форм слияний и поглощений), то экономика СССР, по сути, была гиперкорпорацией. Она интегрировала не просто отдельные предприятия отрасли (ряда смежных отраслей), а полностью контролировала подавляющее большинство отраслей экономики. Кроме того, сеть государственных научно-исследовательских институтов (т.е. инновационная среда) находилась в тесной координации с промышленным комплексом, в результате чего государство формировало и спрос, и предложение на рынке инноваций. Такая система была относительно устойчива с точки зрения стратегического развития, но была неконкурентоспособна в силу закрытости экономики от конкуренции с иностранными (и в целом любыми альтернативными) производителями, а также из-за идеологических ограничений в международном научно-технологическом сотрудничестве, которое было относительно интенсивным в капиталистических системах послевоенного времени.

Экономический кризис, впоследствии ставший причиной перехода к рыночной системе, сформировал существенный товарный дефицит. Сам же резкий переход к рынку обострил нехватку промышленных товаров, поскольку их производство снизилось по причине дезорганизации бизнес-процессов и цепочек поставок. Товарный дефицит практически полностью подавил спрос на инновации, так как повышение эффективности бизнес-процессов уступило место непосредственно организации самих бизнес-процессов.

Не менее важным было влияние инфляции. Согласно исследованию М. Evers, S. Niemann и М. Schiffbauer, 1 % инфляции в среднем снижает заинтересованность производителей в осуществлении инновационной дея-

тельности на 4,3 % [4]. С учетом того, что в конце 1980-х гг. инфляция достигала двузначных значений, а после либерализации цен стала ускоряться до уровня гиперинфляции, то инвестиции в инновации становились абсолютно избыточными затратами, ведь выручка от реализации могла расти и без увеличения физических объемов производства и сбыта продукции.

Тем не менее можно констатировать факт, что современная экономическая система РФ практически полностью приобрела признаки устоявшейся рыночной экономики. До «февральских событий» 2022 г. рынок постепенно наполнялся различными группами товаров, а производители и ретейлеры потеряли возможность безгранично повышать цены в силу роста внутренней конкуренции. Новая экономическая реальность, однако, внесла серьезные коррективы в установившееся равновесие. Разрыв логистических и технологических цепочек с глобальным рынком вновь сформировал на национальном рынке дефицит товаров и технологий, в особенности произведенных в так называемых недружественных странах. Программы параллельного импорта, которые вполне справедливо можно назвать легализованной контрабандой, в настоящее время находятся в зоне повышенного внимания со стороны стран-производителей попавшей под санкции продукции и скорее всего будут терять первоначальную эффективность. Поэтому недостаток товаров будет, с одной стороны, привлекать аналоги с меньшей потребительской ценностью с других рынков либо под сокращение попадет само потребление этих продуктов (например, недостаток оборудования обернется комплексным сокращением производственных мощностей).

С другой стороны, недостаток импортных товаров и технологий может стимулировать национальных производителей и организации сферы НИОКР разрабатывать аналоги недостающих товаров (прежде всего высокотехнологичных комплектующих для сложной техники). Это в конечном итоге способствует формированию условий для активизации научно-технологического потенциала и роста экономики. В то же время, как отмечает Департамент исследований и прогнозирования Банка России, такой рост прежде всего будет иметь количественный характер, поскольку инвестиции будут направлены на замещение недостающих поставок, восстановление достигнутого ранее технологического уровня промышленного комплекса и насыщения потребительского рынка [3, с. 10]. Другими словами, качественный рост экономики будет отложен на неопределенный срок, а отставание в технологическом развитии продолжит нарастать.

В этом контексте особую роль приобретает государственная экономическая и научно-технологическая политика в области замещения выпадающего импорта. В условиях ограниченности ресурсов, а также неоднозначной ситуации с балансом бюджетных финансовых потоков государство в ближайшие годы сможет финансировать разработку инновационных технологий только в приоритетных отраслях экономики. К таковым, например, можно отнести отрасли, включенные в перечень государственных программ по направлению «Развитие науки, промышленности и технологий», представленные в таблице.

Госпрограммы направления «Развитие науки, промышленности и технологий»
State programs in the direction “Development of science, industry and technology”

Название	Основные цели	Приоритеты государственной политики
1	2	3
Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	1. Формирование конкурентоспособного сектора гражданской промышленности. 2. Рост промышленного производства в обрабатывающей промышленности за период с 2019 по 2030 г. не менее чем на 45 %. 3. Содействие в формировании системно значимой доли средних предприятий в экономике	1. Создание интегрированных структур с государственным контролем (Госкорпорация «Ростех»). 2. Частичная приватизация предприятий с целью интеграции их в международные цепочки сотрудничества и привлечения передовых технологий от стратегических инвесторов. 3. Создание новых секторов экономики (например, сектора биотехнологий, индустрии новых материалов и др.). 4. Проектное финансирование промышленности (в том числе ГЧП). 5. Импортозамещение потребительских и производственных товаров (в том числе критически важных), структурная трансформация экономики
Развитие авиационной промышленности	1. Обеспечение потребностей внутренних авиаперевозчиков в авиационной технике. 2. Повышение доли техники российского производства в парке самолетов (более 30 %) и вертолетов (более 90 %) к 2030 г.	1. Импортозамещение критически важных компонентов, проектирование новых моделей (в том числе специального оборудования). 2. Интеграция крупных предприятий авиапрома на базе Госкорпорации «Ростех». 3. Увеличение выпуска авиатехники путем модернизации основных производственных фондов и повышения эффективности управления промышленным комплексом. 4. Увеличение доли гражданского авиастроения. 5. Поддержка спроса на продукцию национального авиапрома
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений	1. Загрузка российских судостроительных предприятий. 2. Увеличение выпуска продукции. 3. Повышение доли национального гражданского судостроения до 75 %	1. Локализация производства на территории РФ. 2. Развитие технологий в области импортозамещения, производства экспорт-ориентированной продукции и серийного производства продукции на внутренний рынок. 3. Рост государственного регулирования в судостроении. 4. Нарастание научно-промышленного потенциала. 5. Повышение экономической и финансовой эффективности предприятий отрасли
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности	1. Увеличение объемов производства отечественных лекарственных средств и медицинских изделий в денежном выражении в 2 раза к 2030 г. по сравнению с 2021 г.	1. Снижение зависимости от импорта лекарственных средств и медицинского оборудования, поддержка производства низкорентабельной стратегически важной продукции. 2. Увеличение производственных мощностей фармацевтической отрасли (адресное финансирование и прямые государственные капитальные инвестиции). 3. Обеспечение качества медицинской продукции, производимой для национальной системы здравоохранения. 4. Создание условий для инновационной деятельности в сфере разработки медицинских изделий и лекарственных препаратов

Окончание таблицы

1	2	3
Научно-технологическое развитие Российской Федерации	1. Развитие интеллектуального потенциала нации. 2. Научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике. 3. Эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности	1. Поддержка исследований и разработок в соответствии с двумя принципами: по значимым приоритетным направлениям (инициатива «сверху»), и по передовым направлениям, определенных участниками рынка (инициатива «снизу»). 2. Создание и поддержание системы полного цикла НИОКР, включая формирование новых рынков. 3. Концентрация различных ресурсов в определяемых государством приоритетных направлениях исследований и разработок. 4. Адресная поддержка на основе свободной конкуренции за доступ к государственным финансовым и нефинансовым ресурсам. 5. Создание благоприятного инвестиционного климата в сфере прорывных технологий в регионах с высоким научным потенциалом

Источник: Составлено автором на базе информации портала Госпрограмм РФ [8].

Анализируя представленную в таблице информацию, можно сделать вывод, что государственная политика в области научно-технологического развития ориентирована на взаимодействие с частными предприятиями и негосударственными научными организациями, а экономика представляется рыночной высококонкурентной системой. Особое место здесь занимает тема импортозамещения продукции в ключевых отраслях экономики и, в частности, вопросы национальной экономической безопасности. Отдельное внимание уделено вопросам логистики и транспорту, что является объективным следствием географического положения России. При этом инструментарий и разработка основных направлений государственной политики носит комплексный и взаимосвязанный характер, что отвечает логике научно-технологического развития.

К недостаткам концепции государственной научно-технологической политики можно отнести ориентацию на расширенную диверсификацию национальной экономики и научно-технологического развития. В частности, в тексте Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» говорится о принципе «расстановки акцентов государственной промышленной политики, основанном на осознанном отказе от специализации в производстве только тех продуктов, в которых Российская Федерация имеет сравнительные преимущества перед другими странами в настоящее время» [6]. Далее речь идет о необходимости «фокусировать ресурсы государства на приоритетных направлениях поддержки, избегая распыления средств».

Диверсификация экономики посредством создания ранее нетипичных для национального рынка отраслей может привести как раз к распылению ресурсов на направления, которые в течение неопределенного времени будут уступать в конкурентоспособности глобальным лидерам в этих сферах. Те же, в свою очередь, обладая широкими финансовыми и про-

чими ресурсными возможностями, не только не остановят свою научно-исследовательскую деятельность, но и продвинутся дальше, тем самым смещая горизонт «догоняющего развития». Другими словами, такой подход представляет собой выстраивание системно дотационных отраслей с дисконтированной потребительской ценностью, спрос на продукцию которых станет невозможно стимулировать без применения нерыночных инструментов политики протекционизма (введения пошлин, физических ограничений на импорт и использование продукции иностранного производства и др.). Это ставит под сомнение целесообразность такого подхода в контексте опоры на рыночную экономику и тренда на международное разделение труда, когда страны специализируются на производстве тех товаров, по которым они имеют наиболее благоприятное сочетание факторов производства [12, с. 23].

Вместо этого большей эффективностью могла бы обладать система субсидирования расходов на закупку компонентов высокотехнологичных производств, позволяющих изготавливать на их основе продукцию конечного потребления. Она в силу субсидирования части затрат на производство обладала бы дополнительным запасом маржинальности. Этот резерв прибыли производители смогли бы использовать как инструмент ценовой конкуренции, который был бы полезен как с точки зрения нестабильного платежеспособного спроса населения, так и как инструмент накопления устойчивой клиентской базы (лояльности потребителей). Вместе с тем производители будут заинтересованы в направлении освободившегося свободного финансового потока на разработку компонентов продукции в количестве и по качеству соответствующих собственным потребностям в них. Таким образом, вместо стимулирования или искусственного создания отрасли продукта для неопределенного потребителя, эта же самая отрасль органично возникнет исходя из потребностей смежных отраслей в такой продукции и в тесной привязке к рынку сбыта, а ее создание инициировано непосредственно действующими бизнес-процессами. В целях увязки процедуры предоставления субсидии со стимулирующим фактором инвестиций в разработку инноваций она может иметь соответствующие условия предоставления. Например, предприятие сможет получать субсидию только при условии проведения НИОКР со значимыми результатами внедрения технологии в производственные цепочки.

Кроме того, в отличие от централизованного способа создания отрасли, децентрализованное субсидирование нацелено на формирование многоочаговой сети новых производств, которые продолжают конкурировать между собой при возможном введении жестких торговых ограничений со стороны внешних рынков. В противном случае существует риск появления естественной монополии, которая без прямого государственного управления станет экономить на качестве продукции, при этом имея абсолютную рыночную власть с точки зрения ценообразования.

Преимущество данного подхода также заключается в эволюционном пути развития экономики как свободной рыночной системы. Многочисленные инновационные продукты и технологии часто появляются в результате возникновения потребности участников рынка в трансформации их дей-

ствующих бизнес-процессов, будь то снижение экономической эффективности деятельности или моральное устаревание технологии или продукта. Механизм создания отрасли «с нуля» характерен в основном для плановой экономики, а также и систем с элементами государственного капитализма, где само государство выступает ключевым участником экономических отношений со вполне «коммерческими» целями (например, получение доходов в бюджет). Но в отличие от Госплана СССР, в России экономическая система имеет рыночную структуру, хотя и с существенной долей государственной собственности. Поэтому совершенно целесообразно, чтобы разработкой технологий и формированием новых отраслей занимались непосредственно сами участники рынка, что будет также соответствовать целям Правительства по уменьшению доли государственного капитала в предприятиях.

Намеренный отказ от концентрации на действующих конкурентоспособных и даже лидерских отраслях национальной экономики может привести к утрате этого лидерства в среднесрочной перспективе. Технологии склонны развиваться и устаревать, и конкурентное преимущество с течением времени перестанет быть таковым. Поэтому спрос на продукцию таких секторов будет распределяться между всеми участниками глобального рынка. В контексте текущих геополитических изменений российские предприятия при прочих равных будут менее привлекательными контрагентами за рубежом, в частности, из-за риска будущих или уже действующих международных санкций. Впрочем, влияние санкций ощущается и на внутреннем рынке, поскольку организации так или иначе вступают в деловые отношения с иностранными поставщиками либо приобретают импортные товары у посредников. В подтверждение данного тезиса можно привести результаты опросов профессионального сообщества, регулярно проводимых Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). Так, в конце 2022 г. уже 100 % опрошенных отмечали, что испытывают на себе прямое или косвенное ограничивающее влияние от введенных санкций, хотя в конце 2021 г. 16,4 % опрошенных такого влияния еще избегали [9]. Поэтому только высокие потребительские качества продукции флагманских отраслей могут склонить потребителей продукции к продолжению сотрудничества с производителями без использования наносящих вред их собственному финансовому состоянию инструментов ценовой конкуренции (больших скидок, демпинга конкурентов и т.п.). Высокое качество продукции и сохранение технологического лидерства возможны только при повышенном внимании к проблемам развития отрасли со стороны государства и приоритетности их развития, а не отведению их на второй план.

Заключение

Выстраивание научно-технологического комплекса и организация стабильного функционирования системы взаимодействия участников инвестиционной и инновационной деятельности является сложной задачей государственной политики в области развития экономики. Несмотря на то, что сфера технологий глубоко интегрирована в бизнес-процессы, россий-

ская экономика в настоящее время находится в состоянии инновационной пассивности. Это можно обнаружить при сравнении уровня инновационной активности в России с наиболее динамично развивающимися экономиками мира.

Особенностью российской макроэкономической модели инновационного развития является присутствие в ней высокой доли государственных источников финансирования (бюджетного канала и средств государственных организаций, в том числе госкорпораций). Стоит отметить, что такая пропорция возникает не столько из-за избытка государственного финансирования инноваций, сколько является следствием недостаточной инвестиционной активности организаций частного сектора.

Подобная ситуация могла возникнуть вследствие еще не до конца завершившегося процесса самонастройки российской рыночной экономики. Смена режима экономических отношений дезорганизовала систему абсолютной связи научно-технологической и производственной сфер деятельности, в результате чего первая долгое время была недофинансирована и сокращалась, а вторая находилась в состоянии отсутствия потребностей в инновациях (прежде всего из-за низкой конкуренции и высокой инфляции). Современное же состояние экономики до наступления «нетипичных шоков» 2022 г. в целом можно охарактеризовать как устоявшуюся рыночную экономику, которая в ближайшем будущем могла начать генерировать системный спрос на инновации в силу роста конкуренции и стабилизации денежно-кредитной системы.

Изменение внешнеполитических и внешнеэкономических условий внесли большие коррективы в бизнес-процессы российских организаций. В частности, были нарушены поставки ключевых комплектующих, которые используются в производстве сложной и высокотехнологичной продукции. Также был ограничен импорт готовой продукции (и оборудования) и технологий, а также значительно сокращено международное сотрудничество в сфере НИОКР. Указанные обстоятельства поставили перед Правительством задачи восстановления поставок методом организации параллельного импорта в краткосрочной перспективе, а также интенсификации процессов импортозамещения и повышения технологического суверенитета в качестве стратегически важной задачи.

Анализ действующих государственных программ в области технологического развития позволяет сделать вывод, что государство формально делает ставку на частную рыночную инициативу в вопросах импортозамещения и инновационной трансформации экономики. В то же время государство берет на себя решение вопросов импортозамещения продукции в секторах, относящихся к категории критически важных в концепции национальной экономической безопасности, таких как: производство транспортных средств гражданского назначения, производства лекарств и медицинской техники, а также связанных непосредственно с фондовооруженностью сферы НИОКР.

Выбор этих направлений в качестве приоритетных в целом понятен, поскольку от решения проблем в данных областях зависят перспективы будущего функционирования как экономической системы (например, во-

просы логистики), так и сферы НИОКР. Однако вызывает беспокойство системность смещения фокуса внимания с так называемых «флагманских отраслей», в которых Россия на текущий момент занимает лидирующие позиции. Такая политика может привести к утрате технологических преимуществ, что сократит влияние российской экономики в мировой отраслевой структуре.

Основными инструментами государственной политики в области инноваций являются различные формы прямого финансирования инновационной трансформации и создания новых для национальной экономики отраслей, формирование инновационной инфраструктуры и комплекса мер налогово-бюджетного стимулирования инвестиций в приоритетные направления. Немаловажным элементом политики является синхронизация государственных предприятий с государственным и частным научно-технологическим комплексом. Такая система подходов может быть результативной в капиталоемких отраслях, в которых государство фактически является монополистом (например, в авиастроении). Однако ее применение в широком спектре отраслей гражданской промышленности может столкнуться с низкой вовлеченностью участников рынка в инновационные процессы.

В связи с этим был предложен метод стимулирования НИОКР, ориентированный на организацию производства элементов действующих бизнес-процессов корпораций, на базе механизма субсидирования затрат на приобретение комплектующих сложной и высокотехнологичной продукции импортного производства. Суть данного метода заключается в перераспределении финансовых потоков, которые предприятия и другие организации направляют на закупку соответствующего сырья и материалов. Компенсация расходов на покупку комплектующих с обязательным условием начала разработки и организации производства этих компонентов собственными силами запустит механизм нормального развития корпораций в экономике, т.е. направления ими инвестиций на обеспечение внутренних потребностей в базовых элементах бизнес-процессов за счет внутренних финансовых ресурсов.

Такой подход, в отличие от грантовой или проектной форм государственной поддержки, способствует экономичности использования ресурсов при разработке и реализации технологических и продуктовых инноваций, поскольку затраты на их проведение прямо влияют на финансовое состояние корпорации, а не являются дополнительным внешним финансовым потоком.

Список источников

1. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Коцемир М.Н. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.
2. Дерюшева О.И. Особенности развития судебных институтов в сфере защиты интеллектуальных прав // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной науч.-практ. конф.: в 2 т. Воронеж, 20–21 мая 2020 года. Т. 2. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 95–98.

3. О ЧЕМ ГОВОРЯТ ТРЕНДЫ: Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2023. № 2 (61).
4. Evers M., Niemann S., Schiffbauer M. Inflation, liquidity and innovation // Policy Research Working Paper; No. 8436. World Bank, Washington, DC, 2018.
5. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva / Cornell University, INSEAD, and WIPO, 2020.
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 (в ред. от 16.02.2023 № 242) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=602152750&backlink=1&&nd=102352828> (дата обращения: 22.03.2023).
7. Наука, инновации и технологии / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Портал Госпрограмм РФ / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Состояние российской экономики и деятельность компаний: результаты мониторинга РСПП за IV квартал 2022 года // Российский союз промышленников и предпринимателей, 2023. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/sostoyanie-rossiyskoj-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-rezultaty-monitoringa-rspp-za-iv-kvartal-2022/> (дата обращения: 22.03.2023).
10. Старков А.Н., Сторожева Е.В. Цифровая экономика: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2017. 82 с. ISBN 978-5-9765-3697-5. URL: <https://e.lanbook.com/book/104928> (дата обращения: 28.10.2020).
11. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/a89f616269a423a0f73950a2c9466a6b00cd9fd6/ (дата обращения: 16.03.2023).
12. Филин С.А., Якушев А.Ж. Инновационная экономика и стандартизация // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-standartizatsiya> (дата обращения: 27.03.2023).
13. Enterprises with innovation activities during 2018 and 2020 by NACE Rev. 2 activity and size class // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/inn_cis12_inact/default/table?lang=en (дата обращения: 27.03.2023).

References

1. Gohberg L.M., Ditkovskij K.A., Kocemir M.N. i dr. Nauka. Tehnologii. Innovacii: 2022: kratkij statisticheskij sbornik [Science. Technologies. Innovations: 2022: a brief statistical collection]. Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow, NIU VShJe, 2022. 98 p.
2. Derjusheva O.I. Osobennosti razvitija sudebnyh institutov v sfere zashhity intellektual'nyh prav [Features of the development of judicial institutions in the field of intellectual rights protection]. Tehnika i bezopasnost' ob#ektov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf.: v 2 t. Voronezh, 20–21 maja 2020 goda. Vol. 2. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaja kniga», 2020. Pp. 95–98.
3. О ЧЕМ ГОВОРЯТ ТРЕНДЫ: Макроэкономика и рынки [WHAT TRENDS SAY: Macroeconomics and Markets], *Bjulleten' Departamenta issledovanij i prognozirovaniya Banka Rossii* [Bulletin of the Research and Forecasting Department of the Bank of Russia], 2023, no. 2 (61).

4. Evers M., Niemann S., Schiffbauer M. Inflation, liquidity and innovation. Policy Research Working Paper; No. 8436. World Bank, Washington, DC, 2018.
5. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? Ithaca, Fontainebleau, and Geneva / Cornell University, INSEAD, and WIPO, 2020.
6. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti» utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. № 328 (v red. ot 16.02.2023 № 242) [The State program of the Russian Federation "Development of industry and improvement of its competitiveness" approved. Decree of the Government of the Russian Federation No. 328 of April 15, 2014 (as amended. dated 02/16/2023 No. 242)]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=602152750&backlink=1&&nd=102352828> (accessed: 22.03.2023).
7. Nauka, innovacii i tehnologii [Science, Innovation and Technology]. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed: 10.03.2023).
8. Portal Gosprogramm RF [Portal of State Programs of the Russian Federation]. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. [Electronic resource]. Available at: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (accessed: 20.03.2023).
9. Sostojanie rossijskoj jekonomiki i dejatel'nost' kompanij: rezul'taty monitoringa RSPF za IV kvartal 2022 goda [The state of the Russian economy and the activities of companies: the results of monitoring of the RSPF for the IV quarter of 2022]. *Rossijskij sojuz promyshlennikov i predprinimatelej* [Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs], 2023. Available at: <https://rspf.ru/activity/analytics/sostojanie-rossiyskoj-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-rezultaty-monitoringa-rspf-za-iv-kvartal-2022/> (accessed: 22.03.2023).
10. Starkov A.N., Storozheva E.V. Cifrovaja jekonomika: uchebnoe posobie [Digital economy: a textbook]. Moscow, FLINTA, 2017. 82 p. ISBN 978-5-9765-3697-5. Available at: <https://e.lanbook.com/book/104928> (accessed: 28.10.2020).
11. Federal'nyj zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike» ot 23.08.1996 N 127-FZ (red. ot 17.02.2023) [Federal Law "On Science and State Scientific and Technical Policy" of 23.08.1996 N 127-FZ (ed. of 17.02.2023)]. SPS Konsul'tantPljus. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/a89f616269a423a0f73950a2c9466a6b00cd9fd6/ (accessed: 16.03.2023).
12. Filin S.A., Jakushev A.Zh. Innovacionnaja jekonomika i standartizacija [Innovative Economics and standardization], *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2009, no. 14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-standartizatsiya> (accessed: 27.03.2023).
13. Enterprises with innovation activities during 2018 and 2020 by NACE Rev. 2 activity and size class // Eurostat. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/inn_cis12_inact/default/table?lang=en (accessed: 27.03.2023).

Сведения об авторе:

А.А. Анисов – аспирант, кафедра финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author:

A.A. Anisov – Graduate Student, Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	01.06.2023	The article was submitted	01.06.2023
Одобрена после рецензирования	03.10.2023	Approved after reviewing	03.10.2023
Принята к публикации	11.11.2023	Accepted for publication	11.11.2023